

О. Ю. Пленков

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УЧЕБНИК ДЛЯ СПО

Рекомендовано Учебно–методическим отделом среднего профессионального образования в качестве учебника для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2016

Автор:

Пленков Олег Юрьевич — профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Рецензенты:

Балабанов В. В. — профессор, декан факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена;

Барышников В. Н. — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой истории нового и новейшего времени исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Пленков, О. Ю.

ПЗ8

Новейшая история : учебник для СПО / О. Ю. Пленков. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 398 с. — Серия : Профессиональное образование.

ISBN 978-5-9916-8530-6

Учебник представляет собой курс всеобщей истории, охватывающий период с Первой мировой войны до наших дней. Его главной особенностью является предпочтение проблемного подхода (в противовес привычному страноведческому принципу) к рассмотрению исторической эволюции в представляемый период. Дело в том, что современность во все растущей степени характеризуется взаимозависимостью, тесным общением, обменом информацией, людьми, экономическим сотрудничеством, и эта тенденция требует четкого и ясного акцента на том общем, что побуждает разные культуры и цивилизации к обмену, взаимопониманию, открытости. Именно проблемный подход в комбинации с анализом наиболее характерных особенностей эволюции отдельных стран и обеспечивает понимание исторического процесса как закономерного движения по пути растущей глобализации.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования и профессиональным требованиям.

Для студентов, слушателей факультетов повышения квалификации, преподавателей юридических образовательных учреждений и психологических факультетов, а также для работников правоохранительных органов (следователей, прокуроров, судей, сотрудников органов юстиции), адвокатов, судебных психологов.

УДК 94(075.32)

ББК 63.3я723

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

Оглавление

Введение. Периодизация истории в Новейшее время (XX–XXI века).....	5
Глава 1. Страны Европы и Америки в преддверии Новейшего времени	13
1.1. Либерализация и демократизация политики, изменение характера власти.....	15
1.2. Итоги развития экономики Европы и США к началу XX века	26
1.3. Социальная эволюция европейских стран и марксизм	37
1.4. Национальное государство и империализм.....	44
1.5. Итоги развития культуры к началу XX века	55
<i>Выводы</i>	61
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	62
<i>Темы для рефератов</i>	62
Глава 2. Первая мировая война.....	64
2.1. Причины войны	65
2.2. Логика развития войны на истощение.....	78
2.3. Версальская система.....	97
<i>Выводы</i>	110
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	111
<i>Темы для рефератов</i>	111
Глава 3. Кризис демократии и тоталитаризм в межвоенный период	113
3.1. Новый мировой порядок после Первой мировой войны.....	114
3.2. Феномен тоталитаризма	127
3.3. Кризис 1929 года и его последствия	145
<i>Выводы</i>	154
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	156
<i>Темы для рефератов</i>	156
Глава 4. Вторая мировая война	158
4.1. Логика развития международной политики к началу войны	159

4.2. Начало войны и ее превращение в глобальный конфликт (1939—1942)	169
4.3. Пресечение агрессии (1942—1945)	181
<i>Выводы</i>	197
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	199
<i>Темы для рефератов</i>	199
Глава 5. «Холодная война»	201
5.1. Истоки и смысл «холодной войны».....	202
5.2. Глобальное противостояние политических систем в «холодную войну» и его последствия.....	219
<i>Выводы</i>	246
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	246
<i>Темы для рефератов</i>	247
Глава 6. «Просперити»	248
6.1. Социально-экономическое развитие в период «просперити» (1960—1970)	249
6.2. Политическое воскресение Европы.....	268
6.3. Общественно-политическое развитие в период «просперити», значение «революции» 1968 года	282
6.4. Соперничество США и СССР в период «просперити», разрядка	301
<i>Выводы</i>	333
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	335
<i>Темы для рефератов</i>	335
Глава 7. Неоконсервативная волна	337
7.1. Понятие неоконсерватизма и суть связанных с ним перемен	338
7.2. Неоконсерватизм и начало процесса демократизации в мире.....	352
7.3. Процесс глобализации в современном мире.....	370
<i>Выводы</i>	390
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	392
<i>Темы для рефератов</i>	392
Заключение	393
Список литературы.....	397

Введение.

Периодизация истории в Новейшее время (XX—XXI века)

Во всеобщей истории можно насчитать 15 цивилизаций (или более или менее своеобразных культур), из них семь — исчезнувшие древние: месопотамская, египетская, критская, классическая античная, византийская, центрально-американская (майя, ацтеки), андская (инки), а восемь продолжают существовать: западная, китайская, японская, индуистская, исламская, православная, латиноамериканская, африканская цивилизации. Счет может быть другим: более дробным или наоборот — с большим укрупнением, но для нас сейчас важно другое. Каждая из живых цивилизаций представляет собой, с одной стороны, замкнутую величину, а с другой — напротив, величину, открытую общим изменениям человеческого общества. Рассматривать каждую цивилизацию в отдельности нецелесообразно — это сделает картину необозримой, поэтому наше внимание будет в основном обращено к ведущей цивилизации современности — западной. Именно с ней по преимуществу связано невероятно динамичное развитие современного человеческого общества. Судьба современности в том виде, в котором она ныне предстает перед нами, ковалась в основном на Западе, именно западный технический прогресс до неузнаваемости изменил планету, наши взгляды на мир и на самих себя. При этом следует оговориться, что ведущее положение западной цивилизации не исключает оригинальной роли и влияния других цивилизаций современности на общее развитие.

Впрочем, разделение мира по признаку цивилизации может показаться искусственным, поскольку современный мир становится все более единым, особенно в экономическом отношении, но культурные (цивилизационные) различия все же останутся и, по всей видимости, будут играть важную роль в будущем.

Современный мир в его нынешнем виде стал формироваться приблизительно с середины XIX в., когда началось невиданное ранее — с человеческой истории ускорение в развитии общества — с этого момента ход человеческой истории решительно и внезапно изменился. Суть перемен состояла в том, что за какие-нибудь несколько десятилетий завершился продолжавшийся много тысяч лет период медленного развития человечества и наступила новая динамичная пора. Ураган перемен, начавшихся в середине XIX в., продолжается до сих пор, по высокоразвитым странам прокатываются волны изменений, вызывая к жизни новое. Один автор средних лет в 1960-е гг. таким образом определил динамику современного общества: «Сегодняшний мир так же отличается от мира, в котором я появился на свет, как мир в момент моего рождения отличался от мира Юлия Цезаря (100—44 гг. до н.э.). С момента моего рождения произошло столько же, сколько произошло до моего появления на свет». Другой писатель приводил еще более впечатляющее сравнение: от появления человека современного типа прошло около 50 тыс. лет, и если сравнить их с 50 годами жизни человека, то получится, что лишь 10 лет назад человек переселился из пещеры в деревянное жилище, пять лет назад овладел грамотой, 2,5 года назад познакомился с законами логики и механики, полгода назад познакомился с книгопечатанием и узнал, что земля — шар, два месяца назад изобрел паровую машину, электричество, три недели назад построил самолет, изобрел радио, на прошлой неделе изобрел телевизор, компьютер и атомный реактор, три дня назад облетел вокруг Земли, а вчера побывал на Луне.

Еще 250 лет назад 90% людей жили в крайней бедности, жизненный стандарт веками находился на весьма низком уровне. Численность населения веками была очень низкой — в 1000 г. в Европе жило 25 млн человек — не больше, чем при рождении Христа. Некоторое улучшение наступило лишь в середине XVIII в., сначала в Англии, затем в Европе и Северной Америке. В Западной Европе брутто-социальный продукт на человека с 1700 до 2001 г. вырос в 19 раз, а численность населения — до 392 млн.

Это ускорение собственно и составляет главный феномен текущей истории, и рассмотрение обстоятельств его возникновения и развития является предметом учебника. В нем вы не найдете окончательных суждений. Каждому человеку в наше время надлежит самому сориентироваться в часто

взаимоисключающих друг друга суждениях и прийти к собственному мнению о прошлом. При этом весьма сложно сказать, какого объема знаний будет достаточно для выводов, поскольку исторический материал совершенно безбрежен, его можно отбирать по собственному вкусу, и ни один человек не решит, что представляет точную картину происшедшего, и не констатирует, что он учел абсолютно все события и факты. Однако стремиться к полноте нужно, учитывая, что некоторая доля достоверного знания все же достигнута, в частности, в отношении наиболее важных, определяющих дальнейшее развитие общества ценностей. Таковыми являются единые ценности современной цивилизации: в сфере экономики — достигнутый уровень развития производительных сил, современные технологии, система товарно-денежных отношений, рынок (опыт показывает, что не существует иного, чем рынок, механизма для рационального регулирования производства и потребления); в политической сфере — правовое конституционное государство, демократические нормы, система политических партий; в духовно-нравственной сфере — общие достижения науки, искусства, общечеловеческие моральные ценности (к примеру, ценность человеческой личности и ее свобода, осуждение и отказ от насилия по отношению к другим людям, готовность помочь слабому и т.п.), сильно возросшая степень экономической, политической, духовной свободы личности. Исходя из значимости этих ценностей в курсе и будут рассматриваться события последнего века.

Но прежде следует обратиться к созданию инструмента для проникновения в смысл происшедшего — к периодизации, т.е. приведению необъятного и хаотического материала в некоторый порядок. При этом подчеркнем, что всякая попытка вместить все происшедшее с человечеством в рассматриваемый период в какую-либо строгую схему невозможно, поскольку жизнь разнообразней, сложнее любой модели. Поэтому представляемая периодизация не носит «канонического» характера и будет иметь исключительно инструментальный, а не принципиальный характер.

Ныне в отечественной исторической науке общепринятым является разделение всеобщей истории на Античность — Средние века — Новое время (с XVII в.) — Новейшее время (с Первой мировой войны или Октябрьской революции). Таким образом, рассматриваемый период охватывает последний отрезок нового времени и всю новейшую исто-

рию — это идеальная позиция, чтобы понять преемственность времен для истории современного мира.

Важно изначально помнить, что буржуазные революции XVII—XVIII вв. (на Западе с них начинают *modern history*) придали западному миру необыкновенно мощное ускорение, которое дало о себе знать сначала в Англии с середины XIX в., а затем перешло и на континентальную Европу. С этого момента развитие не только Западной Европы, но и всего мира определял капитализм со свойственной ему внутренней динамикой и мощью. В орбиту этого развития с течением времени были втянуты все цивилизации, весь мир, который затем все более модернизировался, процесс глобализации нарастал. Не случайно в названии учебника указаны страны Европы и Америки, а часто речь идет и о периферийных по отношению к ним странах — дело в том, что последние большую часть времени в XX в. были объектами, а не субъектами развития, ареной столкновения интересов стран западной цивилизации, не играя самостоятельной роли.

При этом развитие в основном вращалось вокруг Запада, поскольку его достижения были наиболее впечатляющими. Поэтому в нашей периодизации он и будет занимать центральное место, являться главным ориентиром. В таком случае кому-то может показаться, что остальные части света окажутся только в роли статистов. В каком-то смысле это так, поскольку **основные импульсы** развития были даны именно Западом. По существу только Советский Союз и коммунизм на некоторое время смогли составить конкуренцию Западу в выборе магистрального пути развития человечества. Наша задача именно в том и состоит, чтобы показать эти импульсы, выяснить наиболее значимое в современной истории. Это не значит, что другие аспекты истории прочих стран и народов лишены интереса — нет, но охватить все невозможно.

Таким образом, наша периодизация строится не на всех общих, а на наиболее значимых событиях современности. Но поскольку вполне достоверно показать, какие именно события являются самыми важными, невозможно, то получается, что научно достоверная периодизация невозможна. Тогда зачем вообще браться за периодизацию?

Это следует сделать для получения точки опоры при рассмотрении необъятного исторического материала, в котором нужно иметь хотя бы условные, предварительные ориентиры. Осуществить периодизацию рассматриваемого вре-

мени в наших сугубо утилитарных (для того чтобы хотя бы начать понимать смысл происшедшего) целях довольно просто. Но, как и упомянутая выше периодизация по идеологическим соображениям, эта периодизация будет лишена всякой научной ценности, поскольку масса происшедшего колоссальна и до крайности разнородна, и никакая строго научная схема не в состоянии ее уместить. Всегда найдется какое-либо явление или процесс, которые не поместятся в схему. Иными словами, как писал английский мыслитель Карл Поппер, «история не имеет смысла, но мы должны придать его ей». И периодизация — один из инструментов для достижения этой цели.

Первый период — это Первая мировая война, с начала которой в 1914 г. только и закончился просвещенный, либеральный, полный веры в прогресс XIX в. и началась пора тяжелых испытаний в XX в. Свидетельства и жизненный опыт людей, переживших ужасы Первой мировой войны, противоречили допущению (и вере либерального XIX в.), что на свете существует исторический прогресс. До этого опыта большинство европейцев искренне верили во всемогущество и ценность науки и Просвещения. После 1914 г. на место этой веры пришли большие идеологии. Последствия Первой мировой войны собственно и составили политический фундамент происшедшего в XX в. Самым важным следствием войны была Великая Октябрьская социалистическая революция и Версальская система, которая способствовала приходу нацистов к власти в Германии и облегчила Гитлеру дорогу ко Второй мировой войне.

Можно даже установить, что если либеральный XIX в. начался с Великой французской революции 1789 г., а не с календарной даты 1 января 1801 г., которая никакого, кроме хронологического, смысла не несла, то и XX в. — не с 1 января 1901 г., а с августа 1914 г. В XIX в. определяющий для развития характер имели экономический либерализм и расширяющаяся политическая демократия. В XX в. настало время масс — на исторической арене впервые о себе заявили ранее не организованные в партии массы. Поэтому XX в. историки иногда и называют «веком масс» (этот термин ввел в 1931 г. испанский мыслитель Хосе Ортега-и-Гассет).

Второй период — это небольшой промежуток в 21 год между Первой и Второй мировыми войнами. Этот период определялся особенно глубоким кризисом демократии и воз-

вышением тоталитарных, авторитарных, военных, монархических, бюрократических диктатур и клик. Наиболее значительными и сильными из них были советская и нацистская диктатуры, которые принято называть тоталитарными. Они возвысились на фоне явного упадка либеральных политических систем Франции, США, Англии. Этот упадок и кризис были частичными и временными, поскольку, несмотря на самый тяжелый в истории Великий экономический кризис 1929 г., вскоре демократические системы смогли преодолеть, казалось, безысходные трудности.

Третий период — Вторая мировая война, которая до сих пор является самым ужасным катаклизмом в человеческой истории по числу жертв и разрушений. Кроме того, она безусловно определила историческое развитие во второй половине XX в., предопределила начало «холодной войны» и долгого советско-американского противостояния вплоть до 1989 г.

Четвертый период — «холодная война», которую довольно трудно точно датировать: она началась сразу после окончания Второй мировой войны, а завершилась в качестве определяющего исторического фактора развития то ли после смерти Сталина (1953), то ли после XXII съезда КПСС (1961), на котором было декларировано мирное сосуществование стран с различным социальным устройством, то ли после Карибского кризиса (1962). Чуть позже будет ясно, что совершенно точная дата не особенно важна, поскольку атмосфера «холодной войны» дает о себе знать до сих пор в тех или иных эксцессах или нашем отношении к США или Западу в целом (и наоборот — отношении Запада к нашей стране). Ее отзвуками, а может быть и прямым выражением была Вьетнамская война (1964—1973), советско-афганская война (1980—1989) Важно помнить, что этот фактор по преимуществу внешнеполитический.

Пятый период — «процветание» (*Prosperity*) в 1950—1960-е гг. (некоторые признаки процветания сохранились донине). В этот период на Западе (в социалистических странах — в меньшей степени) имел место абсолютно беспрецедентный и невиданный ранее в истории экономический рост, сопровождавшийся также беспрецедентным повышением уровня жизни, ее качества, ростом потребления. В этот период люди стали жить так материально обеспеченно, как никогда прежде в истории, общество того времени иногда характеризуется также терминами «общество избытка» или

«общество массового потребления». Именно поэтому социально-экономический фактор и стал определяющим в этот период.

Шестой период — это неоконсервативная волна с начала 1980-х гг. до нашего времени. Консерватизм назван новым по той причине, что прежний политический консерватизм был антибуржуазным, а неоконсерватизм защищал как раз исключительно буржуазные ценности. В качестве определяющего в этот период выступил идеологический фактор. Этот период практически совпал с перестройкой в СССР, поражением социалистического лагеря в 1989 г. в идеологическом противостоянии с капитализмом, с декларированным переходом почти всех бывших социалистических стран к демократии, парламентаризму, рыночной экономике, необходимости признания прав и достоинства человека.

Седьмой период знаменовал усиление глобализации, которая и ранее также была действенным фактором развития.

Более детальная характеристика каждого из приведенных периодов и обоснованием избранных для их выделения критериев будет представлена далее. Подчеркнем еще раз, что самым существенным изъяном этой периодизации является то, что критерии почти в каждом приведенном случае разные, это противоречит одному из самых главных принципов научной классификации — единству критериев. Кроме того, нужно отметить, что некоторые критерии, приведенные в качестве определяющих в одни периоды, продолжали действовать и за рамками тех периодов, о которых была речь. Поэтому предложенная схема никакой научной ценности не имеет, она — лишь искусственное средство для проникновения в смысл происшедшего. Разность критериев можно отчасти оправдать тем, что масса исторического материала так велика, что если его излагать подряд, то мы утонем в море фактов, но при этом никак не приблизимся к пониманию смысла. Нам пока важно лишь то, что имело не просто общий или значимый (таких факторов много), а **определяющий** для развития характер в определенный отрезок времени. Возникает вопрос: как обосновать правильность выбора определяющего развитие фактора? В ответ на этот вопрос предлагаем самим выбрать определяющий фактор развития и обосновать его. Если эта другая периодизация приведет к новому пониманию истории, тогда она и будет полезной. Выбрать подходящий вариант можно всегда,

нужно только доказать для себя и других его приемлемость и то, что он поможет увидеть еще один, ранее упущенный аспект реальности.

Предложенной периодизации мы и будем придерживаться при изложении материала, стараясь не терять логической и временной связи.

В результате изучения материала учебника студент должен освоить:

трудовые действия

- владеть навыками установления соответствия принципиально различных политических и экономических теорий реальным эволюциям общества в Новейшее время;
- владеть навыками установления конкретных связей и преемственности разных периодов истории в Новейшее время;
- владеть критикой роли идеологии разных видов в истории;

необходимые умения

- определять принципиальные различия отдельных периодов истории в Новейшее время;
- выявлять уникальность и своеобразные истоки, а также основные родовые признаки западной традиции во все периоды ее истории;

необходимые знания

- объект, предмет, специфику теоретических и практических задач исследования истории в Новейшее время;
- основные категории предмета Новейшей истории и ориентироваться в их интерпретации;
- закономерности исторического развития в Новейшее время.

Глава 1

СТРАНЫ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

В ПРЕДДВЕРИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

В результате изучения главы студент должен:

- **знать** причины утверждения либеральной политической системы на Западе, в том числе ее экономические, идеологические, социальные и культурные составляющие;
 - **уметь** различать и сопоставлять разные модели либеральной политической, экономической, социальной и культурной эволюции западных стран;
 - **владеть** навыками дискуссии о преимуществах и недостатках либеральной демократии в разных ее проявлениях.
-

Величественная диалектика XIX века состояла в том, что человек без остатка становился общественным существом и потому история становилась общественным движением. Гражданин превратился в буржуа, публичная жизнь — в хозяйство, собственность — в капитал, отсутствие собственности — в пролетариат, политика — в либерализм.

Ханс Фрайер

XIX в. характерно необыкновенно устойчивое поступательное политическое развитие и беспрецедентный рост материального благосостояния, хотя начинался он весьма бурно — с войн и революций. Это относится прежде всего к Европе, ибо европейцы ощущали себя творцами прогресса, и будущее виделось им как процесс постепенной, но неуклонной реализации буржуазных ценностей и добродетелей. Для них существовала только одна цивилизация — европейская.

Прежде всего выясним, какие факторы были наиболее существенными в процессе развития Европы и Северной Америки в указанный период.

Во-первых, это постепенное расширение действия принципа либеральной государственной политики за пределы Великобритании, Франции и США. Европейские страны в той или иной форме (часто крайне неохотно), частично и постепенно принимали принцип народного суверенитета, утвержденный Великой французской революцией 1789 г. и Декларацией независимости США 1776 г. Принятие принципа выражалось прежде всего в постепенном расширении избирательных прав, предоставлении народу политических свобод, т.е. зарождении демократической системы представительства. Начали складываться правила классической демократической политики: свободные выборы, признание основных гражданских прав, национальный суверенитет, право народов на самоопределение, нейтралитет малых государств.

Во-вторых, западноевропейские страны и США вступили в полосу непрерывного (хотя и неравномерного) экономического роста вследствие первой и второй волн промышленной революции (в середине и конце XIX в.).

В-третьих, четко обозначились последствия социально-экономических изменений невиданных ранее масштабов. Европейские государства вследствие беспрецедентного роста экономики вступили в весьма напряженную пору социального кризиса, связанного с последствиями индустриализации, когда классовые противоречия стали особенно острыми. Следствием обострения социальных проблем было появление социалистического рабочего движения, находившегося преимущественно под влиянием марксизма.

В-четвертых, во внешнеполитической сфере тенденция консолидации национальных государств выразилась в империализме, с которым были связаны очень сильные националистические чувства, сплотившие огромные нации, живущие под действием этих эмоций как один человек. Особенно это относится к последнему десятилетию перед Первой мировой войной.

В-пятых, всем этим изменениям соответствовала культурная эволюция западного общества, основные приметы (распространение грамотности, изменения в сфере искусства и науки) которой также необходимо рассмотреть в самых общих чертах.

В соответствии с перечисленными позициями рассмотрим особенности этого периода, поскольку они были определяющими для последующего развития всемирной истории.

1.1. Либерализация и демократизация политики, изменение характера власти

Метафизической помехой любой морали является отказ от свободы.

Иммануил Кант

1.1.1. Причины распространения либерализма

В понятии «либерализм» содержится прямое указание на свободу, а прилагательное «либеральный» подразумевает еще и широту взглядов, терпимость, великодушие — они дополняют требование индивидуальной свободы. Под либерализмом следует понимать политическую теорию, обосновывающую природные и неотъемлемые права личности. Все надындивидуальное (прежде всего государство) допускалось лишь в той мере, в какой оно не противоречило принципу индивидуальной свободы. Государства, более или менее соответствующие этой теории в Европе, зародились в эпоху французских революций (1789, 1830, 1848 гг.), хотя отдельные черты либерализма проявлялись в некоторых европейских монархиях с XVI—XVII вв. В процессе складывания этого типа государства взаимодействовали принципы демократии и либерализма, дополняющие друг друга. Хотя в жизни либерализм и демократия почти всегда вместе, в теории их можно разделить. Страна может быть либеральной, но не демократической (Англия XVIII в.). Возможна также страна демократическая, но не либеральная, т.е. защищающая права личности и меньшинств. Так, в современной исламской республике Иран проводятся регулярные и честные выборы, но она не является либеральным государством, поскольку не гарантирует свободу собраний, слова и прежде всего совести.

Страну можно считать демократической, если она предоставляет право людям выбирать правительство путем регулярных, тайных, многопартийных выборов на основании всеобщего и равного избирательного права. Верно, что формальная демократия сама по себе не гарантирует равное

участие и равные права. Демократическими процедурами могут манипулировать элиты, искажая их, эти процедуры не всегда верно отражают волю или истинные интересы народа. Но если не принимать во внимание формальное определение, появляются большие возможности для бесконечных злоупотреблений принципами демократии и самим понятием — известно, что тоталитарная советская система (и не только она) предпочитала себя называть «подлинной демократией».

Движение к либеральной демократии началось в Западной Европе с середины XIX в. Этот процесс включал следующие явления:

- рост недоверия к диктатуре и абсолютизму, против которого была направлена европейская революция 1848 г.;
- приверженность конституционным правительствам, избранным путем свободных выборов, и представительным собраниям (парламентам), гарантирующим власть закона, а также признанному набору прав и свобод для граждан, включающему свободу слова, публикаций, собраний.

Либеральным следует считать и признание ценности интеллекта, публичных дебатов, образования, науки, которые в итоге улучшают жизнь людей и повышают ее качество. Либеральные общества определяют правила поведения для взаимного самосохранения, но не пытаются ни поставить перед своими гражданами некую положительную цель, ни пропагандировать какой-то конкретный образ жизни как высший или предпочтительный. В либерализме первоначально не было ясного социального мифа. В отсутствие положительных «высших» целей вакуум в сердце либерализма обычно заполняется погоней за богатством, освобожденным от традиционных ограничений. Это его крупный недостаток.

Впервые либеральная демократия возникла в США в 1776 г. — до этого момента не было ни одной демократии. Античную демократию нельзя считать либеральной, поскольку она не обеспечивала систематическую защиту прав человеческой личности и ограничивалась только свободными гражданами. Со временем демократия распространялась за счет созданных Германии, Италии, Бельгии, и это усиление зачатков либеральной демократии имело далеко идущие последствия. Либерализм начал утверждаться всюду, где не было политической деспотии, способной его задушить. До 1914 г. имелись все основания надеяться, что либеральные западные течения в остальной Европе будут постепенно

усиливаться и преобразовывать общество, политику, экономику, государственные институты. Идеи либерализма стали широко распространяться в Европе в 60-е гг. XIX в. Казалось, весь континент воспримет английскую модель государства. Усиление распространения демократий очевидно, хотя некоторые задержки все же были. Так, согласно подсчетам американского политолога *Френсиса Фукуямы* количество демократических правительств неуклонно росло: в 1790 г. — 3, в 1848 — 5, в 1900 — 13, в 1919 — 25, в 1940 — 13 (падение, связанное с ростом тоталитарных систем), в 1960 — 36, в 1975 — 30, в 1990 — 60. Из всех видов режимов, которые возникали в мировой истории, от монархий, аристократий, теократий до фашистских и коммунистических режимов, только одна форма дожила неизменной — либеральная демократия.

Можно заметить, что современная либеральная демократия лишена фундаментальных внутренних противоречий, т.е. противоречий, которые могут быть разрешены только путем замены всей политической системы, но это не означает, что она лишена проблем. К примеру, извечная проблема демократии — это избрание достойного. Политики достигли высочайшего искусства нравиться избирателям. Люди их выбирают, но при этом презирают за умение подлаживаться под их интересы. Общество видит неискренность и несостоятельность политиков, но не знает, как найти достойных — это действительно трудно.

Также большую проблему составляют огромные размеры современной демократии. Человек чувствует себя задавленным масштабами безличной социальной среды, общество просто перестало быть обозримым. Человек не верит, что может влиять на жизнь, — скептицизм понижает его самооценку, одновременно обесцениваются и нравственные нормы. Чрезвычайно трудно обеспечить личности возможность остаться социально значимой, но все же многое зависит от конкретного человека и его усилий.

Поскольку идеал либеральной демократии имеет массу недостатков, к ней следует относиться осторожно и определять ее лучше негативно: она наименее плохая из всех форм государства. В реальной жизни большее значение, чем «идеальная» форма государства, имеют другие аспекты: готовность людей жертвовать чем-либо ради определенной цели, их терпение, активность, настойчивость, дисциплина и пр.

Впрочем, демократические чувства, как и все простое, описать довольно трудно.

1.1.2. Либеральная модель государственного устройства

Почему побеждать стала именно либеральная модель? В чем заключалось ее преимущество перед другими системами? Прежде всего в том, что принцип народного суверенитета, политических свобод, зародившийся еще в эпоху Просвещения, оказался весьма привлекательным. Единоличная деспотическая власть, будь то монархия или диктатура, пусть даже эффективная, стала рассматриваться как нежелательная и недопустимая с точки зрения суверенитета народа.

Кроме моральной привлекательности новая система обладала еще одним важнейшим преимуществом — именно благодаря либеральной демократии в передовых странах Запада (Великобритании, Франции, США, Германии) удалось создать функционирующую и развивающуюся рыночную экономику, так как она является неотъемлемой частью либеральной идеологии. Связь либерализма и высокой степени развития экономики не является обязательной и абсолютной, поскольку для либеральной демократии не существует экономических причин, эти причины находятся в социальной, политической, духовной сфере.

Как бы то ни было, но если народное хозяйство в эпоху меркантилизма в Европе в XVIII в. с трудом прокармливало 150 млн населения, то во второй половине XIX в., благодаря рыночной организации экономики, легко и в изобилии питало и одевало в 5—6 раз больше народу.

Однако следует помнить и то, что никакой экономической причины, чтобы развитая промышленность порождала политическую свободу, нет. Стабильная демократия возникала иногда и в доиндустриальных обществах, как было в США в 1776 г. В то же время есть много исторических примеров технологически развитого капитализма, сосуществовавшего с политическим авторитаризмом. Зачастую авторитарные государства способны давать темпы экономического роста, недостижимые в обществах демократических. Так было, правда, только в XX в., к примеру в Германии при Гитлере.

Первоначально именно невиданные успехи в экономическом развитии сделали либеральную систему привлекательной, ей стали подражать другие страны, стремясь сделаться столь же сильными и богатыми. Промышленная револю-

ция расширила горизонты и потенциал человечества. Она покончила со многими аристократическими привилегиями и открыла двери новой эре, основанной на личных заслугах и достоинствах человека. Это также пример для подражания.

Именно во второй половине XIX в. все шире распространяется вера в то, что для надлежащего управления необходимо согласие между управляющими и управляемыми. Наилучший способ обеспечить подобное сотрудничество и кооперацию — заседания всенародных парламентов, которые создают правительства, выражающие волю большинства. Германский рейхстаг, французский парламент, Вестминстерский дворец, американский Конгресс, российская Дума заседали в великолепных дворцах, подчеркивающих значимость законодательной власти. Как бы ни отличались национальные конституции, все они придерживались основ цивилизованного законодательства: независимого правосудия, равного для всех — богатых и бедных, сильных и слабых. Практика могла отличаться от теории, но правосудие изображалось с завязанными глазами: оно едино для всех без исключения.

К концу XIX в. сложилась общая модель желаемого устройства и государственных учреждений «передовой» страны Запада. Такая страна должна была:

- иметь более или менее однородную исторически сложившуюся территорию;
- обладать суверенитетом;
- быть достаточно крупной, чтобы обеспечивать себе политическую независимость и основы национального экономического развития;
- иметь политические и юридические институты либерального представительного типа;
- обеспечивать в достаточной степени местную автономию и инициативу;
- опираться на граждан, обладающих определенными юридическими и политическими правами.

Общее число образований, достойных названия «суверенное государство» к концу XIX в., было невелико: 17 в Европе, 19 в Америке, четыре в Азии. Эти государства довольно различны — многие развитые страны имели конституционные монархии или предпринимали шаги по введению выборного представительства. В этом отношении лишь Россия и Турция составляли исключение. Государства представительского типа не использовали демократическое избиратель-

ное право, за исключением Швейцарии, Франции, США и Дании. Республики Латинской Америки не подходили под понятие демократических, поскольку их неграмотные жители были лишены права голоса. Идеал национального государства все более укреплялся и становился популярным с конца XIX в.

1.1.3. Особенности либеральной демократии в Европе

Создать устойчивую и работающую либеральную демократию оказалось довольно сложно: лучше всего она функционировала в условиях двухпартийной системы — у власти если не одна, то другая партия. Такая система была необыкновенно эффективна и пользовалась большим общественным доверием. Она имелась только в Великобритании и США. К примеру, в Великобритании за 50 лет до начала Первой мировой войны регулярно сменяли друг друга у власти либералы и консерваторы.

В Третьей французской республике (1871—1940) была многопартийная система, которая затрудняла выработку четкой правительственной линии. С 1875 по 1914 г. в этой стране сменилось 50 правительств, а в Англии за тот же период — 11. Германия также обладала многопартийной системой, но в отличие от Франции парламент (рейхстаг) не был всевластным, его полномочия ограничивались полномочиями кайзера. И Австро-Венгрия обладала многопартийной системой, отягченной дуализмом самого государства, разделенного на венгерскую и немецкую части. Наличие многочисленных национальных меньшинств (прежде всего огромного славянского) еще более осложняло положение.

Парламентскую демократию в Европе воспринимали по-разному — в протестантских странах она утверждалась легче, в католических — тяжелее. Социологи считают, что протестантизм более «благоприятен» и для рыночной экономики, и для либеральной демократии вследствие большей свободы верующих и отсутствия центральной бюрократической системы управления верующими.

Так, в Италии после объединения в 1861 г. в условиях практического отсутствия гражданского общества либеральная демократия носила порой чисто формальный характер, хотя со временем расширялась. Это было связано с неразрешенностью аграрного вопроса и сохранением социального кризиса, свойственного первой фазе индустриализации. По-настоящему демократический избирательный закон

был проведен только в начале XX в. Но он не мог исправить положения, поскольку большая часть выборщиков была неграмотной и ими манипулировали землевладельцы. В перспективе эта неустойчивость, искусственность демократических институтов и была причиной победы в Италии фашизма в 1922 г.

В Германии после объединения ее Отто фон Бисмарком в 1871 г. сложилась несколько иная ситуация. Если в Италии объединение страны вокруг Пьемонта и Савойской династии произошло во многом благодаря демократическим силам (*Гарибальди, Мадзини*), то в Германии оно было осуществлено исключительно сверху и очень эффективно — в итоге трех блестяще выигранных прусской армией победоносных войн 1864, 1866 и 1870 гг. и при отсутствии демократической инициативы. Как отмечал один немецкий историк, никогда прежде консервативная политика не торжествовала столь полно над либерально-демократической, как в 1871 г. в объединенной Германии. Немецкие революционеры 1848 г., стремившиеся к единству своей родины и не достигшие его, были полностью опорочены, как и демократия в качестве пути к единству. Отсюда — авторитарный по преимуществу характер государства, которое создал *Бисмарк* и которым он управлял в течение первых 20 лет (до 1890 г.). Нельзя сказать, что Бисмарк негативно относился к либеральной политике, он, как во внешней, так и во внутренней политике придерживался принципа баланса сил, стремясь каждый раз обращать его в свою пользу. Но политические акценты он расставил в пользу традиции германского авторитаризма, и в будущем это сыграло роковую роль. В процессе исторического развития Германия во все большей степени выказывала антизападные настроения и эмоции. Последние можно отнести к эпохе Ришелье или Наполеона — известно, что немцы и французы веками враждебно относились друг к другу, а французы, как известно, были «инициаторами» демократической политики на континенте после 1789 г. С Англией же у Германии было экономическое соревнование, поскольку после объединения Германии начался ее мощный экономический рост, по масштабам опережавший все европейские страны.

В целом к концу рассматриваемого периода радужное будущее либерально-демократической политической системы не вызывало каких-либо сомнений, казалось, что будущее явно за ней и оно совершенно безоблачно. Это впечатление, однако, ошибочно.

1.1.4. Проблема массовой демократии

Ко второй половине XIX в. относится важный этап эволюции государственности, поскольку его отличительными чертами стали участие народных масс в политической жизни и соответствующее ему преобразование механизма политической власти, которая уже не могла не учитывать данного фактора. Поначалу эта тенденция не была явной, но проблема усиливавшегося влияния со стороны растущего количества избирателей начала ощущаться. Новая ситуация стала складываться по мере увеличения количества избирателей, что создавало новые формы самовыражения низших классов общества, получивших право голоса.

Улучшение положения широких народных масс в смысле политического самовыражения поначалу было малозаметно, но со временем оно становилось все более весомым и имело следующие последствия:

- утверждение власти волеизъявлением масс;
- создание и деятельность массовых политических партий;
- воздействие власти на массовое сознание.

К рубежу XIX—XX вв. сформировалась **массовая демократия** как новый тип демократии, которая весьма сильно отличалась от старого либерализма с узкой социальной базой. С увеличением числа избирателей их большинство стали составлять бедные и недовольные жизнью люди, экономическое и социальное положение которых было связано с лишениями и унижениями. Классовое сознание этих людей становилось все более угрожающим по отношению к социальной, экономической и политической системе общества. Опасность обострялась и тем, что либералы XIX в. не были демократами в современном смысле слова. Хотя все люди в обществе имели одинаковые гражданские права, либералы сопротивлялись внедрению равных и общих политических прав, ограничиваясь только правами собственников.

Таким образом, в ходе расширения либеральной политики на континенте оказалось, что либерализм (идеология) и демократия (процедура, порожденная либерализмом) начали противоречить друг другу. Дело в том, что к концу века в партии сформировались демократические течения — социалистические, анархистские, консервативные, которые не принимали либерализм как идеологию и стремились к своим целям, игнорируя либерализм. Запретить же